

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА ПЕТУНИИ

На несколько мгновений воцарилась тишина, после чего ее мать заговорила, ее глаза наполнились слезами:

—Почему ты никому не сказал, Северус, мы могли бы помочь тебе, и я не позволю, чтобы твоему отцу сошло все с рук за такое обращение с тобой, — ее голос был опасно ядовит.

Северус вздохнул:

—Я привык ко всему этому, я не хотел обременять вас, миссис Эванс. Даже моя мать любила и защищала меня по-своему, обращая гнев на меня, чтобы я мог быть избавлен от гнева моего отца. Ну, что касается моего отца, вам не нужно беспокоиться об этом, — сказал он спокойным голосом.

—Что ты имеешь в виду, говоря, что мне не нужно беспокоиться об этом, я лично прослежу, чтобы он заплатил за свои проступки, — сердито сказала мама.

—Вам не нужно беспокоиться, потому что он уже мертв. Неделю назад он попал в аварию с грузовиком, когда был пьян. — сказал он спокойным голосом, как будто его это несколько не беспокоило. Но опять же, если его слова были правдой, то он вряд ли стал бы жалеть своего отца.

—О, бедный мальчик, — сказала мама и, встав, обняла Северуса.

Поза мальчика стала жесткой, и он слегка замер.

—Все в порядке, миссис Эванс, ничего страшного, — сказал он, пытаясь убедить ее мать разжать объятия.

После этого и мальчик, и ее мать начали говорить о разных других мелочах, так же мама пыталась выяснить, собирается ли он искать работу, чтобы заплатить за свои школьные принадлежности.

Он рассказал, что он унаследовал семейное состояние матери и сейчас не будет работать, хотя он планировал когда-то открыть свой магазин.

Очевидно, девичья фамилия его матери была Принс, и теперь его звали Северус Принс, Петунья хихикнула над забавным именем, хотя после взгляда своей матери она тут же перестала улыбаться.

Из своего любопытства, ее мама спросила, чем он планирует торговать в своем магазине.

Ответ смутил ее, так как он хотел продавать мыло и соли для ванн, но опять же, мальчишка сказал, что люди будут часто покупать эти вещи, в конце концов, людям нравится быть чистыми.

Ее мать была вне себя от радости от плана мальчика и спросила о образцах, на что мальчик сказал, что покажет ей на следующей неделе, поскольку они все еще находились на стадии подготовки.

Ее мать кивнула, и, наконец, разговор зашел о Лили.

Он строго-настрого велел им ничего не рассказывать Лили о том, что произошло сегодня.

Ее мать была против этого, но уступила требованиям мальчика.

—Лили - девушка, которая видит мир в черно-белых тонах. Для нее мир идеален и она считает себя моральным компасом, так что если вы станете на мою сторону, это только испортит ваши отношения и ни к чему хорошему не приведет, — сказал Северус им обеим.

Петунья сейчас не могла не кивнуть, полностью соглашаясь с его словами.

Ее сестра действительно была моралисткой, которая видит мир в черно-белых тонах, хотя стоит сказать, что она легко может не обращать внимание на то, что ей не нравится. Особенно если это идет против ее устоявшегося мнения.

На этом они решили закончить, и мальчик заплатил за чай, но прежде чем она успела встать, чтобы уйти он попросил ее задержаться на минутку, на что она согласилась, хотя и не без доли скепсиса.

И сказать, что она удивилась было, пожалуй, преуменьшением, когда мальчик искренне извинился за свои действия в течение года.

Петунья сделала вид, что ее это совсем не волнует, но приняла извинения, в конце концов, он похоже правда извинялся искреннее.

А потом он попросил прийти ее на следующей неделе с мамой, так как хотел узнать ее мнение о соли для ванн и мыле.

Петунья, тем не менее, кивнула и приняла предложение, и даже не подозревала, что это было началом дружбы.

СЕВЕРУС ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Я возвращался домой после встречи с Петунией и миссис Эванс.

Ну, несмотря на то, что я был не готов к таким разговорам, я думаю справился довольно неплохо. О некоторых вещах было бы несколько неловко говорить, но вся эта каша принадлежала прошлому Северусу и меня это мало касалось. Я конечно мог рассказать куда меньше, но миссис Эванс была милейшей женщиной с добрым сердцем и с ней просто было приятно болтать. Хотя я уверен вещи, которые я рассказал довели бы прошлого Северуса до сердечного приступа.

Через пять минут я оказался перед своим домом и когда я вошел, то мама сразу же вышла из комнаты, чтобы встретить меня.

Она мгновение смотрела на меня, а затем ее брови поползли вверх, а рот открылся в недоумении.

—Северус? — спросила она меня.

—Мама, как ты могла не узнать своего собственного сына? Это разбивает мое сердце, — с притворной обидой сказал я, прижимая руку к сердцу.

—Извини...— сказала она скорее на автомате, так как все еще была крайне удивлена произошедшей со мной переменной.

Я поставил пакет с продуктами на стол и неторопливо сел на диван, в то время как мама села

на другом конце.

—Я жду объяснений, — сказала она, придя в себя.

—Ты ведь уже знаешь все, — сказал я, удивленно приподнимая брови.

—Потому что мускулатурное зелье не работает... вот так, — она запнулась пытаясь вспомнить подходящее слово, но сдалась и просто указала на его тело.

—Я его немного доработал, оно до некоторой степени увеличивает мышечную массу, плотность костей и метаболизм.

Мать села в недоумении:

—Ты доработал зелье? — изумленно проговорила она.

Я просто кивнул, так как не видел причин скрывать что-то подобное. Чем раньше она уяснит мои способности, тем меньше хлопот меня ждет в будущем.

—Это... потрясающе, — прошептала она, уже более внимательно оглядывая его тело.

—Никаких ведь побочных эффектов? — насторожено спросила она.

—Конечно, нет. Смотри— сказал я и снял футболку.

Мама просто подняла бровь, глядя на меня.

Когда я полностью снял футболку, мама присвистнула, увидев мое тело, на мгновение забывшись, что находится перед сыном.

—Впечатляет, теперь надень свою футболку и накрывай на столы, — сказала она и поспешила, оставив меня одного на диване.

Я застонал и уже собирался встать, когда сова влетела в окно с письмом в лапе.

С любопытством я взял письмо и тут же вздохнул, когда увидел герб. Это письмо было от Люциуса Малфоя.

<http://tl.rulate.ru/book/73260/2685261>